

Кён понимал, что если ему удастся найти виновного в этом на шумевшем деле, то придётся выбрать сторону. Конечно, можно уповать на счастливый случай, сдать улики и попросить босса не называть своего имени, дескать, его выполнил некий аноним, но это слишком рискованно. Информация может утечь как от Милана, так и от Валентаинов. Тем более за последние две недели расследование проводил только Сруль.

Таким образом, Лавр принял решение действовать более открыто и жёстко, не уповая на удачу, которая и так всегда поворачивается к нему одним местом. В данном случае риски не оправданы. Шантаж в роли сдерживающего фактора будет куда эффективнее! Ну а как настанет пора сдавать дело, придётся действовать по обстоятельствам.

...

Главный алхимик Клинтонов принял звонок от патриарха Горация и получил приказ навестить одного старого друга, который заболел какой-то неизвестной хворью. Цель визита, очевидно, определить болезнь и назначить лечение.

Альберт покинул территорию своей семьи и вскоре приехал по адресу. Это был большой роскошный особняк в богатом районе Дантеса. Чтобы попасть внутрь, пришлось оставить охрану у входа. Алхимик поднялся на последний этаж и открыл дверь к больному. Внезапно он почувствовал сильное жжение в районе горла. В глазах всё потемнело.

Рядом с покойником словно из ниоткуда возник Кён. Он убил старика (имеющего развитие среднего дворянина) с такой же невозмутимостью, будто вынес мусор. Чтобы выманить ублюдка из семьи, потребовалось всего лишь подделать голос и отдать приказ строгим тоном патриарха. Дальше дело за малым: разделить цель с охраной и тихо прикончить.

Пока не сработал сигнал смерти, Лавр быстро поглотил душу Альберта и закинул его тело в кольцо, после чего стремглав покинул арендованный особняк. Он убил алхимика по одной простой причине: украсть его личность! Ведь старик пользуется огромным авторитетом в Дантесе. Ни к чему многолетним трудам пропадать зря. Всё равно помрёт от рук Горация.

В любой другой ситуации подобный манёвр не удался бы, потому что внезапный уход алхимика из семьи мог показаться слишком подозрительным и необоснованным. Пришлось бы постараться, дабы обосновать этот поступок. Сейчас же Кён отправил Горацию записку, а значит, побег Альберта обусловлен его желанием спастись.

...

«Господин патриарх, к вам пришло послание из департамента.» – войдя в кабинет, доложил слуга с цветасто разукрашенной коробочкой в руках, после чего с поклоном удалился.

Гораций открыл онугу и обнаружил внутри нефрит и записку с текстом: “Уважаемый патриарх Гораций, Вам пишет Сруль Булков, тот самый неприглядный следователь, на которого Вы

вчера изволили не обращать внимания. Привожу к сведению, что я раскрыл дело, касающееся Вашей дочки. Во всём виновны те, кому Вы доверяли больше всего. Они до сих пор продолжают совершать свои злодеяния, используя снотворное и медицину забвения, изготовленную на ресурсы Вашей же семьи. Доказательства в нефрите. Теперь к сути: на данный момент я единственный человек в мире, знающий правду. Позвоните мне, обсудим кое-что". Далее по тексту частота звукопередатчика и подпись.

Глаза патриарха округлились. Прочитанное показалось ему полным бредом, однако на сердце отчего-то стало беспокойно. Трясущейся рукой мужчина активировал нефрит, надеясь, что проклятый следователь пошутит.

Гораций сразу обратил внимание на то, что это копия записи. То, что он увидел дальше, потрясло его ещё больше: это же личные покои его любимой доченьки! Толстяк как-то смог записать происходящее внутри, оставшись незамеченным!

Тем временем запись продолжалась. Когда Эндрю вошёл в комнату, надел на свою госпожу ошейник и браслет, а затем разбудил её, патриарх мгновенно дезактивировал запись. Это не выдумка и не кошмар... Это жестокая реальность!

Гораций схватился за голову и долгое время сидел молча, лишь мелко дрожа, как на сильном морозе. Через минуту он взревел, подобно раненному зверю. Любой, кто услышал бы этот рёв, испытал бы душераздирающую боль и сострадание.

{Отец ребёнка моей доченьки... тварь Эндрю? Он... каждую ночь?} – при мысли об этом патриарх чуть не сошел с ума. Зубы скрипели до треска. Кулаки сжаты столь сильно, что ногти пронзили кожу до крови.

Гораций, ощутив, что вот-вот потеряет ступень развития, резким движением руки вынул банку успокоительного и проглотил сразу десяток таблеток. Ему потребовалось длительное время, чтобы собраться с мыслями и прийти в себя.

Наконец, он позвонил Альберту и Эндрю и попросил их прийти к себе в кабинет. Сделал он это настолько спокойно, насколько вообще мог.

В назначенный час в кабинет вошёл высокий мужчина.

Обнаружив отсутствие Альберта, Гораций заподозрил неладное, позвонил алхимику, однако, судя по отсутствию какого-либо сигнала, тот разрушил свой звукопередатчик. Неужели догадался обо всём и сбежал?!

«Господин патриарх, чем могу помочь?» – спросил Эндрю, ощущая необъяснимое волнение.

Гораций вкрадчиво произнёс: «Совершая преступления, каждое из которых достойно сотни

смертей, задумывался ли ты о последствиях?»

Рыцарь напрягся: «Я не понимаю, о чём вы...»

«Всё-то ты понимаешь, мразь! Ты был мне как сын, и я доверил тебе самое важное, что у меня есть! Но ты оказался лживым куском дерьма, паразитом, добравшимся до самого моего сердца!»

Эндрю будто ледяной водой окатили. Он побледнел и покрылся холодным потом.

«Каждую ночь ты, используя медицину, изготовленную на мои же деньги, делаешь непростительное с моей любимой доченькой! Что скажешь в своё оправдание перед смертью?!» – патриарх сдерживался только из-за передозировки успокоительным. Но даже это не удержало бы его, посмотри он ещё хотя бы одну секунду той записи.

Эндрю застыл как вкопанный, затем поднял решительный взгляд и отчаянно закричал: «Я люблю вашу дочь! Я ХОЧУ БЫТЬ ОТЦОМ ЕЁ РЕБЁНКА!»

«Моей дочери не нужна любовь ДЕГЕНЕРАТА!» – рявкнул багровеющий Гораций.

«Вы не понимаете... Я влюбился в Линдию с первого же взгляда! И эта любовь свела меня с ума! Я хотел быть с ней любой ценой! Но как некрасивый сорокалетний старик без роду и племени способен воплотить свою мечту?! Линдия никогда на меня не посмотрит, как на мужчину! А вы никогда не позволите мне быть с нею вместе, тем более, если я ей не нравлюсь! Мне ничего не оставалось, кроме как действовать подло... Так как она уже носит моего ребёнка, я ни о чём не сожалею... Я готов принять смерть.» – под конец голос рыцаря опустился до смиренного шепота. Он опустился на колени, ожидая вердикта.

«Если бы ты любил её по-настоящему, а не как голодная псина, дорвавшаяся до аппетитной кости, то сказал бы мне напрямую, и я бы что-нибудь придумал...» – со слезами произнёс дрожащий Гораций.

Любой практик императорской области – это элита среди элиты в Розаррио. Даже если Эндрю – 40-летний мужик без высокого положения, у него все равно был небольшой шанс стать мужем Линдии, но эта сволочь решила действовать наверняка. Из-за одного ненормального эгоиста жизнь девушки сломана. Невозможно думать об этом без слёз.

Ошеломлённый рыцарь поднял полный надежды взгляд.

Гораций поднялся с места, подошёл к Эндрю и по-отцовски обнял того, этим поступком смутив мужчину: «Я облажался... по полной. Я плохой отец.»

~хрусь~

Со звонким хрустом ломающихся позвонков патриарх свернул шею насильнику своей дочери.

В угасающих глазах Эндрю отобразились шок и неверие. Его убили? Он зря надеялся?..

Гораций взял звукопередатчик и набрал частоту следователя 2-го ранга.

«Господин патриарх, здравствуйте! Чем могу помочь?» – услужливо спросил следователь по фамилии Клинтон.

«Саймон, у вас в отделе должен работать толстый уродливый следователь по имени Сруль. Знаешь такого?»

«Да, конечно. О нём все знают. Вам что-то от него нужно?»

«Да, мне нужна его жизнь! Убей его немедленно! Скажешь Милану, что не рассчитал силы, когда давал подзатыльника! Ты всё понял!?»

«Убить... того самого Сруля?..» – мужчина не верил своим ушам.

«Да, убей его! Если появятся проблемы, то я позабочусь о том, чтобы тебя не уволили. Сразу, как сделаешь это, позвони мне. А теперь действуй!»

«Я вас понял, господин патриарх.» – смиренно произнёс Саймон и оборвал связь.

Если текст в записке правдив, то единственный, кто знает правду, это Сруль. Значит, он должен исчезнуть любой ценой! Потому что честь доченьки не должна быть запятнана ещё больше! Если всёйдёт хорошо, то никто не сможет опровергнуть, что ребёнок принадлежит Штайну, и тогда интрига сохранится до конца жизни. Тем более Штайн чем-то похож на Эндрю. Судьба будто даёт шанс не упасть на дно морское.

Прошло всего лишь 20 минут, но для Горация они будто длились вечность. Он не сдержался и позвонил следователю: «Почему я до сих пор не услышал новостей?!»

«Господин патриарх, Сруля нет в департаменте...»

«Так ищи его! Ты же следователь, а не мусорщик!» – патриарх сбросил связь, задумчиво покрутил в руке звукопередатчик и, наконец, решил позвонить по частоте, написанной в письме толстого следователя. – «Сруль?»

«Здравствуйте, господин патриарх. Рад, что вы со мной связались.» – произнёс Кён.

«Сруль, мальчик мой, ты действительно справился с проблемой, которую никто до тебя не мог решить!»

«А почему у вас такой спокойный голос? Разве вы не должны быть убиты горем?» – недоверчиво заметил Кён.

Гораций проигнорировал слова парня: «Мальчик, у меня столько вопросов к тебе! Как ты заподозрил рыцаря, как сделал запись... А ещё... Ещё я хочу вознаградить тебя за то, что ты избавил меня от этой головной боли! Когда ты сможешь приехать?»

«Наверное, никогда?...» – с сомнением в голосе пробормотал Кён.

«Почему ты так говоришь? Неужели переживаешь за свою безопасность? Я – глава великой семьи Клинтонов, и я никогда не опущусь до того, чтобы как-либо вредить своему доброжелателю. Тебе не о чем переживать, клянусь своей честью!»

«Господин Гораций, недавно вы меня в грош не ставили, а теперь вдруг так изменились...»

«Я не знал, что ты настолько способный следователь! Все ошибаются! Мне бесконечно жаль, что я судил тебя исключительно по, кхм, обложке... Так во сколько ты приедешь?»

«Я не приеду.» – решительно отказался Кён.

«То есть как не приедешь?!» – возмутился Гораций. – «Ты что, хочешь сдать это дело, подставив Клинтонов под удар?! Ты же понимаешь, что произойдёт с нашей семьёй, если общественность узнает правду?! Подумай о последствиях!»

Кён на другом конце передатчика закатил глаза: «Не буду ходить вокруг да около, скажу прямо: я не собираюсь отдавать запись за просто так.»

«Да ты совсем свою жизнь не ценишь, Сруль?! Шантажировать главу семейства второго ранга?! Ты бы ещё королю попробовал приказ отдать! Одумайся, глупец! Я могу закрыть глаза на всё сказанное тобою ранее!»

Парень проигнорировал слова Горация: «У меня есть пять условий.»

«Ах ты сукин сын! Ты хоть понимаешь, с кем связался?! Да я тебя одним щелчком сотру из этой жизни! У меня в департаменте хватает надежных людей, а ты всего лишь следователь третьего ранга, не забывай! Это твой последний шанс!»

«Я немного проконсультировался со своей семьёй, поэтому организовал для себя некоторую защиту. Выглядит она так: в VIP ячейке гильдии “Золотая свинка” находится один оригинал и

сто записей. Если я раз в три дня не буду там появляться или приду, но не смогу пройти проверку на отсутствие подчинительных формаций и даже телесных травм, то записи автоматически отправятся экспресс-доставкой непосредственно к старейшинам семей первой десятки, в том числе Валентаинам, а также Расселам, непосредственно в центр СМИ. Даже если вы каким-то образом меня найдёте и схватите, а затем будете пытаться подчинять и так далее, всё это ничего не изменит.»

Грудь патриарха вздымалась от гнева: «Сопляк, ты совсем не понимаешь, кого пытаешься шантажировать?! Я заберу в ад не только твою жизнь, но и жизни твоих родных и всей семьи! Уверен, есть люди, которые для тебя чего-то стоят!»

«Сотрёте с лица земли Булковых? Удачи. Было бы интересно понаблюдать, как муравей пытается убить слона.»

Гораций вдруг вспомнил, что фамилия Сруля – Булков. Эта семья занимает 3-й ранг в Сатурне, и Клинтонь рядом с ней действительно подобны муравьям перед слоном. Если это правда, то становится понятно, как такой юнец стал следователем: купил должность! Булковы, насколько ему известно, семья, помешанная на деньгах, так что не удивительно, что они решили помочь Срулю подзаработать на шантаже Клинтонов.

«Что касается моей жизни», – добавил Кён, – «в случае провала, если вы откажетесь сотрудничать, то мне придётся уехать на родину. Единственное, чем я рискую, это должностью, а на другой чаше весов – выгода от шантажа. Выгодная афера, не так ли?»

Судорожно перебирая варианты, Гораций бросил первое, что пришло на ум: «Даже если твоя семья неприкасаемая, а ты сбежишь, есть ещё Эльза! Она ведь твой друг, я прав?! Иначе как бы ещё ты смог записать происходящее в покоях Линдии, оставаясь необнаруженным! Её жизнь ведь несёт для тебя ценность, не так ли?!»

Кён холодно фыркнул: «Отчаяние в чистом виде. Уши вянут. Как девушка Розы и самый перспективный ученик Ордена может быть другом толстого урода вроде меня? Очевидно, я её подкупил! И не зря. Если бы не девчонка, то вы бы меня выгнали сразу же. Можете делать с ней что хотите. Ваши будущие проблемы с Валентаинами меня не касаются. Ну а насчёт записи, я её сделал при помощи специально обученного голубя и кое-какого трюка. Там даже пёрышки на запись попали несколько раз.»

«Ты... Блефуешь...» – просипел Гораций.

«Может быть да, а может быть, нет. Возможно, вам и вовсе следует послать меня куда подальше и раскрыть всем правду: нанятый самим патриархом рыцарь надругался над госпожой Линдией, используя медицину, изготовленную его отцом – лучшим семейным алхимиком! Даю вам полчаса на раздумья.» – Кён сбросил связь. Пока что всё шло строго по плану. Если патриарх не сойдёт с ума, то будет вынужден танцевать под его дудку. Замысел таков, что для него честь семьи и дочери важнее, нежели подчиняться “молокососу”.

Все полчаса звукопередатчик разрывался от звонков. Наконец, парень установил связь.

«Что за условия?!» – рявкнул Гораций.

Ожидания Кёна сбылись: «Пять условий. Первое: все следователи, имена которых вы скоро получите в моём послании, должны до завтрашнего вечера написать заявление об отставке. Второе: вы оставите всякие попытки меня поймать или собрать информацию обо мне. Если я замечу хоть кого-нибудь, ожидающего меня вне департамента, то сделка будет тут же расторгнута. Но я вам об этом, конечно же, не скажу. Третье условие: я отдам вам оригинал и все остальные записи инцидента в покоях Линдии через семь месяцев, когда девушка родит. Четвёртое условие: в течение месяца вы перечислите на мой счёт в гильдии один миллион ключей начала высшей области. Пятое условие: чтобы к завтрашнему вечеру я обнаружил на своём счёте в гильдии кольцо с трупом Эндрю внутри.»

Лавр хотел добавить ещё одно условие: расторгнуть договор, купленный на Токены о будущей свадьбе между Ромой и Юноной, но это слишком подозрительно и необоснованно. Почти за один год парень придумает что-нибудь ещё.

Уже после первого условия патриарх едва не задохнулся от ярости. А услышав остальные, впал в такой ступор, что не мог и слова вымолвить. У него в голове будто зазвенел огромный колокол, аналог которого можно найти разве что в храме богини Данны.

Например, увольнение всех высокоранговых следователей из департамента сильно ударит по возможностям семьи. Клинтонь значительнo утратят влияние и возможности в сборе информации в столице. Можно смело сказать, что выполнение данного условия обойдётся даже дороже, чем выплата миллиона ключей высшей области!

<http://tl.rulate.ru/book/16292/1081196>